

Глава 9 — Беспольность

Подойдя к двери в лавку, Эмили крепче сжимает оружие и прислушивается к уже знакомому разговору, выжидая идеальный момент для удара.

Пока они творили то заклинание правды, они были полностью сосредоточены. Если нападёт в этот момент, наверняка застану их врасплох.

— Мигель, он говорит правду? — вопрос Диего становится для неё сигналом.

Задержав дыхание, она встаёт, цепляет носком правого ботинка дверь и распахивает её от себя, как раз в тот момент, когда Мигель начинает читать заклинание.

— ...и моему благословию света...

Эмили наводит арбалет в левой руке на Диего, а ручную пушку в правой — на Мигеля... и замирает.

Я правда могу убить человека?

Эта доля секунды сомнения обходится ей слишком дорого. Карлос замечает её и с неожиданной скоростью бросается к Диего, одновременно метая нож из-под мантии и выкрикивая:

— Осторожно! Вооружённый стрелок!

Чёрт!

Эмили в панике нажимает на оба спуска. Левую руку слегка дёргает отдачей, правую — резко и болезненно отбрасывает назад. Арбалетный болт пролетает мимо головы Диего, едва не задев его, пока Карлос валит его на пол. Мигелю везёт меньше — крупная пуля пробивает ему грудь насквозь, и он только успевает в неверии распахнуть глаза, выходя из транса заклинания.

— А-а! — вскрикивает Эмили от боли.

Опустив взгляд, она видит рукоять ножа, торчащую у неё из живота. Оружие выпадает из её рук, и она тянется к нагрудному карману за Часами. При этом она не замечает тихого бормотания, доносящегося от Хосе, и осознаёт свою ошибку лишь в тот момент, когда сосулька льда насквозь прошивает её левое бедро.

Со слезами на глазах она падает на пол, не в силах опереться на раненую ногу. Стиснув Часы, Эмили нажимает кнопку отката и пытается игнорировать боль, пока время замедляется.

Поздравля...

Она успевает увидеть лишь обрывок системного сообщения, прежде чем сознание начинает гаснуть.

— А-а-ах!

Громкий, до боли знакомый раскат грома резко возвращает Эмили в реальность.

— Чёрт, как же больно, — бормочет она, растирая бок и бедро, пытаясь вытеснить из памяти всё ещё слишком живую, почти физическую боль.

Я не могу снова давать им столько времени на реакцию. Мне нужно быть готовой откатиться в ту же секунду, как бой начнёт складываться не в мою пользу.

В очередной раз отослав Гербера прочь, она вновь прокручивает в голове только что провалившуюся схватку и вспоминает системное уведомление, мелькнувшее в самом конце.

Что это было? Система.

Поздравляем с первым убийством!

[Награда получена]

Открыта подсистема: Прогресс

Ошеломлённо глядя на сообщение, Эмили начинает дрожать, вспоминая выражение ужаса и неверия в глазах Мигеля после того, как она выстрелила в него.

Успокойся. Он заслуживает смерти. Они убили папу. Он это заслужил.

Она закрывает глаза и прибегает к своей дыхательной технике, стараясь успокоить нервы. Через несколько минут дрожь проходит, и она снова открывает глаза.

— Он заслуживает смерти, — повторяет она вслух, будто заново закаляя собственную решимость.

Открыв систему снова, Эмили замечает несколько изменений. Верх окна теперь разделён на две вкладки: [Статус] и [Прогресс]. А в правом верхнем углу появился маленький значок колокольчика.

Сначала она сосредотачивается на нём, и всплывает небольшое окно.

[Уведомления]

Отключить уведомления в бою? [Да]/[Нет]

Поздравляем с первым убийством!

Создан навык: Базовая медитация (активно)

Создан врождённый навык: Магическая сеть (пассивно)

Список продолжается дальше, и она быстро понимает, что это все сообщения, которые система когда-либо ей отправляла.

Пожалуй, полезно на случай, если я снова отключусь. Интересно, если отключить уведомления, они просто не будут выскакивать посреди боя? Проверить не повредит.

Она выбирает «Да», затем возвращается к главному окну и открывает вкладку прогресса.

[Прогресс]

[Круг/Стадия:] Первый

Требования:

- Интеллект 22/35 (Не выполнено)
- Создать 5/5 уникальных машин ранга F (Выполнено)
- Создать 0/1 машину ранга E (Не выполнено)
- Изучить 0/5 заклинаний первого круга (Не выполнено)
- Изучить 1/3 базовых магических знаний (Не выполнено)

Полагаю, если выполнить все эти требования, мой круг и стадия повысятся. Но почему один из пунктов уже выполнен? Значит, оно считает и машины, которые я сделала ещё до получения системы. Удобно.

Эмили встаёт и начинает ходить по комнате, задумчиво грызя ноготь большого пальца.

Только вот как мне изучить базовые магические знания? И как вообще повесить интеллект? На странице параметров говорилось, что некоторые характеристики можно увеличивать тренировками, медитацией или эликсирами, но в навыке медитации написано только про восстановление маны и machina, не про характеристики. Это скрытый эффект навыка или мне нужна более продвинутая техника медитации?

Она бросает взгляд на часы на столе, видит, что уже 8:05, и замирает на месте.

Чёрт, опять отвлеклась. Сейчас это мне вообще не поможет — на выполнение всех требований нужно время, которого у меня нет.

Ругая себя, она снова выдвигает ящики и смотрит на оружие, лежащее на дне.

Ладно, та ледяная игла прилетела слишком быстро. Между тем, как я распахнула дверь, и тем, как заклинание сработало, прошло всего несколько секунд. Не стоило думать, что все заклинания требуют столько же времени, как заклинание правды. Часы нужно держать в руке постоянно, значит, дальнобойное оружие я могу взять только одно.

Переводя взгляд с арбалета на ручную пушку и обратно, она снова вспоминает дыру, оставленную пулей в груди Мигеля. Эмили вздрагивает, берёт арбалет, снова цепляет дубинку на пояс и закрывает ящик.

Она смотрит на арбалет в своих руках. У него массивный вращающийся барабан по центру и рукоять, проходящая через боковые прорезы — ею нужно каждый раз заново взводить механизм и прокручивать барабан после выстрела.

Распахивать дверь таким жестом было ужасной идеей. Это движение предупредило Карлоса ещё до того, как я успела выстрелить. Нужно попробовать стрелять через щель в двери, а не выставять себя мишенью.

Приняв этот базовый план, она идёт на кухню ждать прибытия своей добычи. Ждать долго не приходится: через несколько минут раздаётся звон колокольчика, и она занимает позицию у двери.

Через щель она видит, как Гербер встаёт на четвереньки, умоляя своих будущих убийц о пощаде, которой, она знает, они ему не дадут. Эмили крепче стискивает арбалет и, стиснув зубы, сдерживает желание выстрелить до того, как они отвлекутся.

Выражение отвращения, смешанного с каким-то извращённым самодовольством, на лице Диего, когда он смотрит на Гербера сверху вниз, только сильнее разжигает её ярость.

Он заслуживает смерти.

На этот раз она повторяет это про себя уже без малейшего сомнения. Вся её нерешительность смывается прочь, и рука перестаёт дрожать.

— Внемлите моим словам и моему благословию света... — начинает Мигель, и Эмили наводит арбалет на Карлоса.

Тванг!

Тихий звук тетивы остаётся незамеченным, пока Карлос не издаёт сдавленный хрип боли и не валится на пол с арбалетным болтом в горле. Диего смотрит на рухнувшего соклановца, затем поворачивается к двери, за которой прячется Эмили.

— Ты смеешь нападать на семью Мандраго? Мигель! Хосе! Убейте всех в этом доме! — выплёвывает он со злостью, а затем с большой ухмылкой поворачивается к Герберу и складывает несколько странных ручных знаков.

Хосе и Мигель начинают бормотать заклинания, а Эмили в панике вскидывает арбалет на Хосе, чтобы не дать ему снова выстрелить льдом. Она спускает тетиву. Новый болт срывается с ложа, а Хосе указывает на землю перед собой.

Тонкая ледяная стена вырастает из пола как раз вовремя, чтобы принять выстрел. Эмили замечает, что Мигель уже перестал читать заклинание, и бросает взгляд на него. Яркая

вспышка света ослепляет её.

Она морщится, заслоняет глаза и роняет арбалет, нащупывая дубинку на поясе.

— АААХ! — слышит Эмили крик боли Гербера и понимает, что уже проиграла.

Зрение быстро начинает возвращаться, и она видит смутный силуэт, приближающийся к ней.

— Цк, — щёлкает она языком и нажимает кнопку на Часах.

Тик! Тик!

Она уклоняется от смазанного удара кулаком и делает взмах дубинкой, одновременно нажимая кнопку её раскрытия.

Дубинка мгновенно выстреливает на полную длину и бьёт стоящего перед ней мужчину под подбородок, опрокидывая его на пол.

Тик!

Её зрение проясняется достаточно, чтобы она смогла разглядеть, как за всё ещё стоящим Мигелем Диего отворачивается от искорёженного тела Гербера. Шесть каменных шипов чудовищно пронзают его руки, подогнутые ноги, живот и подбородок.

Эмили стискивает зубы, охваченная отвращением и не в силах отвести взгляд от этой чудовищной демонстрации силы — давление времени удерживает её на месте. Душащее чувство беспомощности вырывает на поверхность запертые воспоминания о смерти её родителей, и их изуродованные тела вспыхивают у неё перед глазами, когда она снова уходит назад во времени.

Тик! Тик! Тик!

Когда время откатывается, Эмили давится рыданием. Подавленная боль рвёт сердце на куски, и новая травма ложится поверх старой. Она ударяет ладонью по столу и поднимается, загоняя нежеланные образы прочь яростью.

Больной ублюдок. Он тянул время только ради того, чтобы помучить папу.

Когда Гербер снова заходит в мастерскую, Эмили обнимает его, уверяя, что ничего не взорвала.

— А что ты делал, прежде чем прийти проверить меня? — спрашивает она, когда удаётся отвлечь его от тревоги.

— Прибирался в лавке. А что?

— Да так, ничего. Хочешь, я сама там подмету, пока ты начнёшь готовить ужин?

— Ха, — он закатывает глаза, разворачиваясь к выходу. — Если голодная, так и скажи. Метла за прилавком.

На этот раз она берёт ручную пушку и дубинку, пряча пистоль под рубашкой, пока проходит мимо Гербера на кухне.

— Пыль я уже вытер, осталось только пол подмести! — кричит он ей вслед.

— Ага! — Эмили закрывает за собой кухонную дверь.

Когда они так поздно услышат дверной звонок, папа наверняка зайдёт в лавку, а Анна точно прибежит, если услышит драку. Значит, бой нужно закончить как можно быстрее, пока они не пострадали.

Она встаёт сбоку от двери и присаживается рядом с витриной, заполненной карманными часами, в нескольких шагах от входа, но вне прямой видимости. Спокойно выжидая появления семьи Мандраго, она перебирает в голове варианты.

Нельзя давать им время на заклинания. Диего умеет вызывать какие-то каменные шипы, а если они попадут в меня, будет очень плохо — судя по той ледяной игле.

Она машинально потирает бедро, боль в котором по-прежнему кажется почти реальной.

Этот ублюдок Хосе умеет стрелять сосульками и ставить ледяные стены против снарядов. Мигель может ослепить меня, а Карлос хорошо владеет ножом, но я не знаю, какой у него вид магии. Сначала убью Карлоса из пушки, а потом сразу займусь Диего.

Дверь в лавку резко распахивается от пинка, и в комнату входит Карлос, а следом почти вплотную за ним — Диего.

Идеально.

Эмили упирает ручную пушку в край витрины, наводит ствол на грудь Карлоса, быстро нажимает на спуск, пока Диего ещё слишком близко к нему.

Бах!

Пуля вылетает вперёд, насквозь пробивает сердце Карлоса и задевает стоящего за ним Диего в плечо.

— А-а! Убейте её! — орёт Диего, яростно глядя на Эмили и зажимая кровоточащее плечо.

Эмили бросается вперёд, роняя пушку и выхватывая дубинку. Резко выбросив её вперёд, она полосует Диего по горлу как раз в тот момент, когда он пытается отшатнуться. Он падает на пол, а Эмили перепрыгивает через его скомканное тело и заносит окровавленную дубинку к колену Хосе.

— ...удержи крепко зимняя хватка!

Эмили слышит последние слова заклинания и пытается отступить, но волна мороза ударяет в неё и приковывает её ступни к полу.

Чёрт.

Кулак врезается ей под ложечку.

— Угх! — выдыхает Эмили, роня дубинку, которую Хосе тут же отбрасывает ногой.

Он отступает за пределы её досягаемости и холодно смотрит на неё, пока Мигель спешит мимо него к упавшему Диего и начинает читать над ним заклинание:

— Силой божественной и светом звёзд

исцели его раны, не оставив ничего, кроме шрамов.

И дабы мощь этого благословения исцелила его сполна,

я жизнью своей заплачу — и тебе её отдам!

Сложная светящаяся руническая решётка из золота и алого возникает вокруг Мигеля и начинает пульсировать, пока искажённый багровый свет перетекает из него в Диего.

Эмили нажимает кнопку на Часах и заворожённо наблюдает, как Мигель усыхает, а раны Диего затягиваются.

Снова заняв позицию у двери, Эмили в этот раз держит наготове все три вида оружия.

Это рискованно. Часы, конечно, лучше бы держать готовыми к активации, но одной рукой я против четырёх магов не выстою. У меня осталось только две пули для ручной пушки, а до поста стражи, чтобы украсть ещё чёрного пороха и сделать новые, я добраться не успею. Значит, обе должны попасть куда нужно. Мигель смог исцелить Диего, но, похоже, это было одноразовое заклинание, так что он всё ещё не главная цель.

Спокойно ожидая добычу, она держит в руках ручную пушку и арбалет, а запасную пулю для пушки зажимает пальцами той руки, в которой арбалет. Дверь снова распахивается, и Карлос опять входит первым. Эмили стреляет из ручной пушки — пуля вновь пробивает сердце Карлоса и плечо Диего позади него.

— А-а! Убейте её! — снова кричит Диего, а Эмили уже выпускает болт из арбалета.

Болт со свистом пролетает мимо Диего и вонзается Хосе в грудь, отбрасывая его назад. Эмили срывается вперёд, роняет арбалет, откидывает казённую часть ручной пушки, роняя пустую гильзу на пол, и вталкивает в камору новую пулю.

Яркая вспышка света ослепляет её, но на этот раз Эмили ждала этого: она жмурится и скидывает ручную пушку в сторону источника света. Мигель падает, хватаясь за окровавленный живот, в котором появляется новая дыра, и Эмили тут же открывает глаза, тянется к дубинке на поясе... но не успевает предугадать кулак Диего, врезающийся ей в плечо и отбрасывающий её в витрину. Стекло разлетается вдребезги, пока она катится сквозь него, а руку прожигает острая боль.

Чёрт, он мне что-то сломал.

Эмили судорожно выдыхает, оглушённая силой удара, и пытается собраться, чтобы развернуться к врагу. Но прежде чем ей удаётся подняться, в бок ей врезается нога, с нечеловеческой силой швыряя её в стену. Воздух выбивает из лёгких, а в груди что-то хрустит.

Она кашляет кровью, хватаясь за грудь, и с усилием поднимает голову, встречаясь с полным ярости взглядом Диего.

— Хосе, Мигель, вставайте, — шипит он, не отводя глаз от Эмили. — Убейте всех остальных в этом доме и исцелите меня, мать вашу!

Эмили в ужасе переводит взгляд и видит, как оба дворянина поднимаются с пола, зажимая раны, но всё ещё живые.

Почему они ещё не мертвы? Такие раны должны быть смертельными.

Она замечает, что болт в груди Хосе вошёл лишь до половины древка, а Мигеля окутывает тёплое золотистое сияние, сосредоточенное на его животе и сдерживающее кровь, рвущуюся

из страшной раны.

Чёрт, какие же у Хосе крепкие кости? Нужно целиться в более слабое место. А Мигель умеет останавливать собственное кровотечение, значит, убивать его надо сразу наповал.

Она нажимает кнопку Часов через рубашку, а Диего этого даже не замечает, и позволяет сознанию расслабиться, вновь падая назад сквозь время.

Эмили снова оказывается в своей комнате, снова отсылает Гербера прочь и достаёт оружие с их места. Но на этот раз вместо того, чтобы сразу идти в лавку и занимать позицию, она бросает оружие на верстак и окидывает его критическим взглядом.

— Мне нужно лучше использовать преимущество внезапности и нанести как можно больше ударов одновременно, — бормочет она, бросая взгляд на часы на столе и прикидывая, сколько у неё осталось времени до прихода магов. — Времени мало, значит, решение должно быть простым.

Её взгляд падает на запасные патроны для ручной пушки, и в голове вспыхивает идея. Она тут же срывается с места, мечется по мастерской, собирая нужные материалы, и сбрасывает их на стол рядом с оружием. Её руки превращаются в размытое пятно работы: из нескольких кусков трубы, пары шестерёнок и проволоки она быстро собирает странное, уродливое подобие ружья. Грубое, топорное, неприятно ранящее её гордость изобретателя — но сейчас именно это ей и нужно: маленький переломный ствол, за которым выстроено подпружиненный ударник, соединённый с тонкой спусковой проволокой.

Похожую проволоку она привязывает и к спуску ручной пушки, после чего хватает несколько зажимов из ящичков и прячет всё в пустой мешок. Бросив взгляд на часы и убедившись, что ещё успевает, Эмили выходит из мастерской. Проходя мимо Гербера на кухне, она едва отвечает ему, когда он напоминает про метлу и спрашивает про мешок — в голове у неё уже только углы стрельбы.

Войдя в лавку, она быстро находит две надёжные точки крепления на витринах, подбегает к первой, присаживается и вытаскивает из мешка ручную пушку, укладывая её вдоль ножки стола так, чтобы ствол смотрел на дверь. Она достаёт зажим, крепко фиксирует им пистоль и прячёт конец проволоки в удобном укрытии. Затем несёт мешок ко второй позиции — выше и заметнее первой, но зато как раз скрытой за дверью, когда та распахнётся полностью, так что ловушка останется вне поля зрения входящего.

Закончив подготовку, она занимает место за шкафчиком за несколько минут до появления цели. В одну руку берёт арбалет, в другую — дубинку. Пальцами той же руки, что держит дубинку, она сжимает проволоки обеих ловушек, готовая дёрнуть их в любой момент.

Эмили затаивает дыхание, а по спине пробегает дрожь возбуждения и предвкушения, когда дверь начинает открываться.

Пожалуйста, сработай.

Она ждёт, пока маги войдут чуть глубже в комнату, затем резко дёргает проволоку свободной рукой и одновременно нажимает на спуск арбалета. Два громких выстрела перекрывают тихий звон тетивы и шипение, и на магов семьи Мандраго обрушивается волна внезапного насилия. Одна пуля пробивает сердце Карлоса и плечо Диего, вторая проходит насквозь через сердце Мигеля позади них. Болт из арбалета Эмили вонзается Хосе в бок шеи, и тот захлёбывается воздухом, в панике пытаясь ухватиться за древко, торчащее из его дыхательного горла.

Тело Эмили мгновенно заливают всплеск эндорфинов. Она рывком бросается вперёд, не теряя ни секунды и не желая повторять прежнюю ошибку, когда Диего избивал её как куклу. К счастью, она успевает настичь его раньше, чем он осознаёт внезапность засады, и рубит дубинкой, снова рассекая ему горло.

Он валится на пол, зажимая обе раны, а Эмили уже мчится добивать Хосе. Тот реагирует на её приближение, вытягивает руку и пытается пробормотать заклинание, но с таким препятствием в горле говорить оказывается куда труднее, чем он ожидал. Через миг ботинок Эмили врезается ему в трахею, выбивая болт наружу так, что тот ещё сильнее разрывает рану, из которой кровь свободно льётся на пол. Хосе оседает назад, а на его лице искажается выражение паники, боли и неверия, пока он отчаянно зажимает рану, из которой вытекают последние остатки жизни.

Его мучительная реакция на мгновение сеет в Эмили крошечное семя сомнения из-за её беспощадных убийств. Но оно тут же исчезает, когда у неё перед глазами вспыхивает образ изувеченного тела Гербера, заставляя холод пробежать по позвоночнику и почти вызывая рвоту. Она отворачивается от умирающего и проверяет остальных троих. Все лежат неподвижно, последние крохи тепла уходят из тел вместе с кровью, а вся лавка залита следами её жестокости.

Но времени осмыслить успешность своего плана Эмили не получает. Дверь кухни с грохотом распаивается, и в лавку врывается Гербер, лихорадочно оглядываясь. Его взгляд тут же находит Эмили, быстро проверяет, не ранена ли она, и напряжение в его плечах немного спадает, когда он убеждается, что она цела. Но почти сразу тревога сменяется смутением и ужасом, когда он в полной мере видит бойню вокруг.

— Что ты наделала? — шипит он, и в этот же миг над городом проносится ледяной ветер, заставляя Эмили вздрогнуть.

Сомнение и непонимание в глазах Гербера пронзают Эмили в самое сердце, но она заставляет себя отмахнуться от этого, уверенная, что он всё поймёт, когда она объяснится. Она делает глубокий вдох, собираясь заговорить... и понимает, что не может сдвинуться с места. Она даже не слышит, как Гербер снова к ней обращается, спрашивая, что произошло, и всё сильнее впадая в панику при виде мёртвых дворян. Эмили парализована осознанием чего-то огромного и чудовищного, что вдруг сосредоточилось на ней одной.

Волосы на затылке встают дыбом, дыхание застывает в горле, душа её, и она чувствует себя добычей, на которую обратил внимание сильный хищник. Как пустынный заяц, попавший под взгляд песчаного ловца, её инстинкты вопят об опасности.

— Что за хрень это такое? — шипит Эмили, невольно пугая Гербера, который уже пытается к ней подойти.

Она резко разворачивается к двери, а холодная струйка машина вдоль позвоночника помогает ей вернуть контроль, пока ощущение присутствия становится всё сильнее и стремительно приближается. Она тянется к нагрудному карману, сжимая в кулаке Часы, но давление становится невыносимым, и внезапная, колоссальная сила сковывает её на месте.

Что происходит?

Сердце начинает колотиться всё быстрее, громко отдаваясь в ушах, а неведомая сила медленно тянет её к двери против воли, волоча по воздуху, хотя она не двигает ни единым мускулом. Её вытаскивает на улицу, под солнечный свет, где она видит всех жителей, собравшихся на улице и в ужасе и благоговении уставившихся вверх — на мужчину, парящего в воздухе.

Он высок, и его присутствие кажется ещё больше из-за того, как неестественно спокойно он стоит в воздухе, заложив руки за спину, а за ним парят маленькие сверкающие зелёные шары из рун. На вид ему чуть больше двадцати, у него ухоженные золотисто-светлые волосы, но глубокие, пронзительные голубые глаза выдают мудрость, которая приходит только с возрастом. Буря ярости в его взгляде душит Эмили ещё до того, как он открывает рот.

— На кого ты работаешь? — холодно спрашивает он, и его голос прокатывается violent волнами звука, вибрацией отзываясь в голове Эмили и вызывая тошноту.

Она открывает рот, чтобы ответить, и понимает, что задыхается не только из-за его присутствия. Эмили пытается заговорить и обнаруживает, что её лёгкие совершенно пусты. Она пробует вдохнуть, но как бы ни старалась, они не расправляются — воздух просто не входит. Сердце начинает биться ещё быстрее, паника захватывает её, а тупая боль вгрызается в основание черепа.

— На кого ты работаешь? — вновь спрашивает властный маг, и Эмили замечает лёгкий, жестокий изгиб его губ.

Я не могу говорить, если не могу дышать, придурок!

— Эмили, что происходит? — слышит она за спиной голос Гербера, но не может ответить, да и маг даже не достаивает его взглядом.

Наконец мёртвая хватка на её лёгких ослабевает, и она жадно хватает воздух, после чего

хрипло выдавливают:

— Ни на кого!

— Скажи правду, — спокойно отвечает маг, вынимая одну руку из-за спины и слегка щёлкая пальцем в сторону Эмили. Один из парящих позади него шаров-рун мягко вспыхивает. — На кого ты работаешь?

В ту же секунду в её левую руку врывается дикая боль — кость ломается надвое. Эмили стискивает зубы, шипит сквозь них, но не кричит, а в её глазах вспыхивает ярость, по радужке пробегает холодная электрическая искра.

— Она работает на меня. Могу я вам помочь? — спрашивает Гербер, выступая вперёд. Пот струится по его вискам, руки слегка дрожат, но он всё же встаёт перед Эмили.

У Эмили леденеет кровь, когда взгляд мага скользит к Герберу, и на мгновение на его лице появляется раздражённая гримаса. Он даже не считает нужным отвечать. Просто лениво взмахивает кистью в сторону Гербера. В ужасе Эмили видит, как тот замирает, а позади него в воздух взлетает маленький веер земли.

Потом его тело начинает медленно расходиться на части — четыре ровных разреза рассекают его. Эмили с огромным трудом сдерживает рвоту, сглатывая подступающую желчь, пока его рассечённые кишки шлёпаются на землю. Несколько зевак вскрикивают, кого-то выворачивает на месте, но убийца, кажется, даже не замечает, что они существуют.

— Ну так что, скажешь? — почти шипит он, и его голос, ударив порывом ветра, будто срезает ей кусок уха.

Эмили давит в себе отвращение и поднимает голову, собираясь ответить снова и выиграть время, пока пытается заставить пальцы шевельнуться и нажать на Часы. Но крик из лавки позади неё заставляет её замереть — страх сжимает сердце, и летающий маг переводит взгляд мимо неё.

Я не позволю ему тронуть Анну!

Эмили ещё сильнее стискивает зубы, что-то в них хрустит, и маленький всплеск *machina* устремляется в её правый большой палец, постепенно опускаясь вниз. Она сжимает руку изо всех сил, буквально продираясь сквозь удерживающее её заклинание, пока маг снова что-то ей говорит, но она уже не слышит его. Он начинает опускаться к ней с воздуха, а панические звуки борьбы за её спиной только усиливают её отчаяние. Но он так и не успевает до неё добраться. Часы наконец срабатывают, их тикание замедляется, замирает и идёт вспять, а Эмили обмякает от усталости после этой встречи.

Я не могу убить тех четверых, если из-за этого появляется этот монстр... Я не могу победить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17112/1597419>